

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 1 / 2026, Vol. 17, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2026.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/44FLSK126.pdf>

DOI: 10.15862/44FLSK126 (<https://doi.org/10.15862/44FLSK126>)

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Динисламова, С. С. Лексико-семантические и структурные особенности мансийских топонимов, территориально связанных с покровителем Тāгт-котиль ѓйка / С. С. Динисламова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/44FLSK126.pdf>. DOI: 10.15862/44FLSK126.

For citation:

Dinislamova S.S. Lexico-semantic and structural features of Mansi toponyms geographically associated with the saint patron Tāgt-Kotil Ōjka. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(1): 44FLSK126. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/44FLSK126.pdf>. DOI: 10.15862/44FLSK126. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 81

Динисламова Светлана Силиверстовна

БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Ханты-Мансийск, Россия
Ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела мансийской филологии и фольклористики
Кандидат филологических наук
E-mail: dinislamovass@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2410-4192>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=773391

Лексико-семантические и структурные особенности мансийских топонимов, территориально связанных с покровителем Тāгт-котиль ѓйка

Аннотация. Топонимика интересна как с лингвистической, так и с историко-этнографической точки зрения. В статье на примере героической песни рассматривается специфика топонимической системы, территориально связанной с именем духа-покровителя Тāгт-котиль ѓйка — Богатыря среднего течения реки Северная Сосьва. Одним из значимых событий в его жизни было сражение и победа над Меңквом — реликтовым лесным человекоподобным великаном, враждебным к людям, вследствие чего во владениях богатыря появились не совсем обычные топонимы, названные вещами и частями тела Меңква: «Пбрьхсуп тумп» — Остров части туловища, «Пёщлув воль» — Плёс бедренной кости, «Польхос-Тур» — Озеро селезёнки, «Мāнь Сōпак-лōмт тумп» — Остров маленького куска сапога и др.

В качестве вывода отмечается, что мансийская географическая терминология представляет собой апробированную практикой жизни хорошо разработанную систему обозначений. Развёрнутость топонимического описания порождена спецификой окружающей природной среды, насущной необходимостью всестороннего освоения пространства, образом жизни охотников и рыбаков и языческим мировосприятием, которое и позволило носителям традиционной культуры связывать мифы с конкретными географическими объектами. Среди мансийских названий большой общественной значимостью характеризуется слово «ялпың» — святой, священный, топонимы с данной лексемой указывают на запретность соответствующего места, связанного с тем, что там находятся нерестилища рыб и места размножения животных. Владения Тāгт-котиль ѓйки находятся в среднем течении реки Северная Сосьва, данная территория как раз обозначена пограничными топонимами, приведёнными в исследовании.

Носителям родного языка топонимика позволяет глубже понять ментальность своего народа, его связь с историей, расширяет лексические знания, формирует интерес к малой родине.

Ключевые слова: манси; героические песни; святые покровители; топонимы; мансийский язык; Северная Сосьва; Тагт-котиль-ойка; Менкв

Введение

Мансийская топонимика интересна как с лингвистической, так и с историко-этнографической точки зрения. Для носителей родного языка топонимы углубляют знания языка, способствуют формированию интереса к малой родине. Исследователь, имеющий дело с тем или иным топонимом, расширяет значение слова, включая исторический, социальный, эмотивный элементы, им рассматриваются не отдельные языковые единицы, а целые лексико-семантические и тематические группы. К изучению мансийской топонимики обращались В.Н. Чернецов [1], М.А. Заплатин [2], Е.И. Ромбандеева [3; 4], Т.Д. Слинкина [5; 6], Г.В. Глинских [7], Н.В. Лукина [8], Л.В. Кашлатова [9], С.А. Герасимова [10], С.С. Динисламова [11; 12], С.С. Динисламова, О.Ю. Динисламова [13], Е.Д. Каксина [14] и др.

В.Н. Чернецов в 1925–1938 гг. собрал богатый этнографический материал, который по сути является документом истории. Исследователь хорошо владел мансийским языком, на нём вёл некоторые записи полевого материала. Н.В. Лукина в предисловии к сборнику «Источники по этнографии Западной Сибири» [1] отмечает, что топонимы в нём прописаны так, как фиксировал их В.Н. Чернецов. Например, «Пома-пауль на берегу Помского озера, от с. Ивдель 40 в.» [1, с. 15], или «Сакв-сунт-пауль. В котли арасинг кол, в задней стене прорубается дверь, ведшая в маленький амбарчик чамьи, где хранятся койп, пупыг и пр.» [1, с. 33], где «котли арасинг кол» — *дом с очагом посредине*, «койп» — *бубен*, «пупыг» — *дух-покровитель*. Для записей В.Н. Чернецов применял латинскую графику. В трудах исследователя особую ценность имеют названия населённых пунктов, промысловых мест, отдельных географических объектов, которые утрачены к настоящему времени.

Г.В. Глинских в «Материалах по мансийской топонимике» [7] фиксацию географических названий вёл, как и В.Н. Чернецов, в тех местах, где живут манси, и это позволяло получать материал, выгодно отличающийся от «топонимической номенклатуры» [7, с. 5], извлекаемой из письменных источников не только количеством фактов, но и большей точностью фонетической формы названий. В словнике Г.В. Глинских переводы терминов на русский язык обусловлены особенностями образования мансийских топонимов, для которых характерно то, что объект получает наименование по местоположению относительно другой реалии, например, «*Ўвың-я-талях-сяхл*» — *Гряда гор в верховье Быстротекущей реки*. На первый взгляд топоним кажется простым описанием местности, однако его устойчивое употребление говорит в пользу того, что название закреплено общественно.

Т.Д. Слинкина в научном издании «Мансийские оронимы Урала» пишет, что «Уникальная топонимия Приполярного и Северного Урала, сложенная мудрыми предками древнего этноса в течение тысячелетий, естественным образом складывается в систему, которая отражает этапы его истории, его миграции, его духовной и материальной культуры [5, с. 2]. В данном труде имеется напутственное слово Н.Г. Алексеевой, которым подчёркивается важность топонимических трудов: «Зачастую современное название местности не понятно, пока не объяснено его значение и не раскрыта этимология составляющих его терминов. Особую значимость имеет обоснование или предание о его происхождении. После чего для читателя оно приобретает глубокий смысл» [5, с. 3]. Действительно, для носителя родного языка топонимика — это не только наука, изучающая географические названия, но и важная часть языковой, культурной и

исторической памяти. Исследование топонимов несёт в себе информацию о прошлом народа манси, традиционной культуре и особенностях региона.

В настоящей статье на основе древнего текста «*Тāгт-котиль-ōйка тэрниң эрге*» — *Богатыря среднего течения реки Сосьва героическая песня* исследуется топонимическое пространство, связанное с именем повсеместно почитаемого духа-покровителя народа манси — Тāгт-котиль-ōйка. Песня записана 7 марта 1889 года венгерским исследователем Б. Мункачи от жителя Мувыңтес пāвыл — *деревни Мувынтес*, реки Сакв-я — *река Бисерная (река Лятин)* — Родиона Семёновича Ромбандеева. Текст относится к жанру «эрыг-ōтырт йис потрыт, ляңхыт» — *героические песни, сказания о богатырях*, это обрядовые произведения о духах-первопредках, об их героических деяниях. Через тексты передаются также характеристики богатырей и закреплённые за ними Нуми-Тōрумом места их обитания.

Отметим, что среди фольклорных персонажей, зафиксированных в мансийских топонимах, особое место занимают имена детей главного божества — *Нуми Тōрума: Тāгт котиль ойка, Нёр ойка, Полум ойка, Аяс ойка, Тэк ойка и Нярс-най эква (Хāңылсам-най эква)*. Детей *Нуми-Тōрума* называют «*Най-ōтырами*» — *Героинями-Героями*. По определению Е. И. Ромбандеевой, «это реальные личности доисторического времени, наделённые потомками сверхъестественной силой и почитаемые ими как покровители за их добрые дела, сделанные ими во имя своего народа в прошлом» [3, с. 18]. Тāгт котиль ойка среди братьев и сестры считался самым выдающимся, он был мужественным, умным, ловким, здоровым, сильным, не пропускал врагов ни вверх, ни вниз по реке Тāгт — *Разветвлённая река* (р. Северная Сосьва), жил в среднем течении реки в двадцати километрах ниже ныне существующего посёлка Сортыңья — *Сартыңья*, где «сортың» — *щучья, «я» — река, речка, Щучья речка*.

Целью статьи является выявление и описание специфики топонимической системы, территориально связанной с именем духа-покровителя Тāгт-котиль ойка — *Богатыря среднего течения реки Северная Сосьва*.

Материалы и методы

Материалом исследования является текст героической песни «*Тāгт-котиль-ōйка тэрниң эрге*» — *Бога (Богатыря) среднего течения реки Сосьва героическая песня* из издания «Именитые богатыри Обского края. Часть 1» [15].

В исследовании применены описательный, лингвокультурологический, структурно-семантический методы текстологического исследования, а также приёмы этнолингвистического анализа терминов.

Результаты и обсуждение результатов исследования

В мансийской топонимике имеется множество названий географических объектов, которые являются особо почитаемыми святыми (священными) местами. В 29 километрах от посёлка Сортыңья — *Сартыңьи* находился посёлок Пупгың-я пāвыл — *Посёлок у реки с жертвенным местом*. Другое его название «Пуп-Нёл-я пāвыл» — *Деревня на речном мысу духовного покровителя*, где «пуп» — *дух-покровитель*, «нёл» — *мыс*, «я» — *река*, «пāвыл» — *деревня*. Позднее поселение стали называть *Тоболдинскими юртами* или *Тоболдино*. С этих мест вниз по реке Тāгт — *Северной Сосьвы* начинались «святые (священные) места» — группа островов, озёр и речек, связанных с культом богатыря Тāгт-котиль-ōйки (Тāгт-котиль-Тōрум) — *Богатыря (Бога) среднего течения реки Северная Сосьва, Владыки среднего течения Тагыт-Я*. Его городище находилось на левом берегу реки *Тāгт* в лиственничном лесу, он «был очень силён, но мирного нрава, поэтому в основном занимался кузнечным делом. Верховный

бог наградила его за это: однажды Тāгт-котиль-ōйка поймал налима, внутри которого обнаружил живую лягушку, превратившуюся в ребёнка — сына Нуми-Тōрума. Сначала его звали Порыгпан-хурип-хум — *Мужчина в образе лягушки*, затем он получил имя по своему воспитателю — Тāгт-котиль-ōйка. Став старше, сын напротив городища отца на правом высоком берегу реки Ялпынья — *Святой реки*, впадающей в Северную Сосьву, построил городище *Ус-нёл-Город-мыс (Городской (крепостной) мыс)*. Городище относится к периоду XII–XIV веков. На нём найдена коллекция культового литья и зеркал, в том числе с гравировками (более 90 предметов). Это место для народа манси является особо почитаемым. Автор статьи в детские годы не раз присутствовал на обряде поклонения Святому месту — «Сыҕс» — *плотина, порог, барьер* из валунов, который, согласно общеизвестному преданию, является остатком каменной плотины поперёк русла, сооружённого Святым Хозяином реки и всего региона в бассейне правого крупного притока Тāгыт-я — реки Ялпынь-я (м.я.) (р. Ялбынья) — *Священная река*, впадающей ниже Пās-я.

Проезжая вместе со взрослыми по реке на теплоходе «Пётр Шлеев», у каменистого переката люди опускали в воду светлые монеты либо связанных вместе семь лоскутов ткани. При этом женщины величали Тāгт-котиль-ōйку именем Лылыҕ соссыл, лылыҕ юр сансыҕ аки — *С живыми змеями соссыл, с живыми змеями юр сильный дядюшка*. Детям объясняли, что в священных местах нельзя ронять в воду соринки, волоски. Данного обычая манси придерживаются по настоящее время.

Одним из значимых событий в жизни богатыря Тāгт-котиль-ōйки (отца) было сражение с Меҗквом, вследствие чего в данной местности появились не совсем обычные топонимы, в том числе названные частями тела. Их семантическая типология в данном случае предопределена окружающей средой, типом хозяйственной деятельности и языческим мировосприятием. Только труд охотников, оленеводов, рыбаков способствовал всестороннему освоению окружающей местности и разработке подробной географической номенклатуры, а языческое мировосприятие позволило носителям традиционной культуры связывать мифы с конкретными географическими объектами.

Меҗкв — реликтовый лесной человекоподобный великан, враждебный к людям [6, с. 295]; мифический лесной дух, имеющий высокий рост и большую физическую силу. Когда он приближается к человеку, то шум шагов слышен издали, скрипят деревья, ломаются сучья, начинает завывать ветер. Меҗкв может менять свой облик, появляется в виде высокого человека. Считалось, что его можно было убить стрелой с медным наконечником или медной пулей.

Меҗкв во владения Тāгт-котиль-ōйки шёл среди реки. Сын-воин предупреждает отца: «Намыҕ Отыр, суиҕ Отыр / Тāгт-котиль-ōйка, нōх-квālэн! / Налми Ялпыҕ ярищмён / Меҗкв-ōйкан ты ёхтыма, / Ахвтас нормал ты вāраве ‘Именитый Отыр, известный Отыр», / — *Тāгт-котиль-ōйка, вставай! / К берегу нашей Святой речки / Меҗкв-ōйка пришёл, / Каменную преграду вот сооружает* [15, с. 137]. Для сражения *Тāгт-котиль-ōйка* выбрал лук из рога и трёхгранную стрелу из рога. Его лук был настолько большим и тяжёлым, что под силу только семи мужчинам. Богатырь узнал у верховного отца Нуми-Тōрума про уязвимое место пришельца, оказалось, это кусочек человеческого мяса на груди между ключицами. Когда Меҗкв подошёл ближе, Тāгт-котиль-ōйка выкрикнул ему: «Я-та ты, ойка, наҕ юи-пāлынт ос хотьют юв?» — *Ух-ты, мужчина, а за тобой кто ещё идёт?* Меҗкв оглядывается и богатырь успевает отпустить стрелу. Удар был таким сильным, что Меҗкв, успев выкрикнуть: «Охурья, охурья, охурья!», — *Круто, круто, круто!* (охур — *река с крутыми берегами*), разлетелся на куски: «Ань Меҗкв-ōйка хоталь рагум луве тув рагыс, / Хоталь рагум нёвле тув рагыс» — *И вот у Менкв-ōйки повсюду падающие кости повсюду падают, / Повсюду падающие куски мяса повсюду падают* [15, с. 139]. На месте его падения выше зимней деревни Кўртья

образовались: речка Энтап-ōвыл-я — *Речка концов ремня (Менгва)* («энтап» — *ремень*, «ōвыл» — *конец, край*, «я» — *река, речка*; речка Охырья — *Речка с крутыми берегами*; болото Охырья-талих-яңкылма — *Болото с чахлым лесом в истоках речки с крутыми берегами* («талих» — *исток, верховье*, «яңкылма» — *болото с чахлым лесом*); остров Яныг Сōпак-лōмт тумп — *Остров большого куска сапога* («яныг» — *большой*, «сōпак» — *сапог*, «лōмт» — *кусок*, «тумп» — *остров*; остров Мāнь Сōпак-лōмт тумп — *Остров маленького куска сапога* («мāнь» — *маленький*). В прошлом недалеко от этих островов был посёлок *Сонаклōмт пāвыл* — *Посёлок куска сапога*.

Ниже по течению реки от падения Мēңква появились острова: Сыпаль тумп — *Остров ножен* (в это место упали ножны Мēңква) и Уля-хурыг тумп — *Остров огнива* (букв.: *Остров мешочка с огнивом*). Эти острова для народа манси считаются священными. Рядом с Сыпаль тумп — *Острова ножен* находится устье речки Сыпаль-я — *Речка ножен*, недалеко от Уля-хурыг тумп — *Острова огнива* находился посёлок Уля-Хұрыг-Тумп пāвыл — *Деревня у острова с мешочком огнива*.

Далее перечислим топонимические единицы, содержащие в себе названия частей тела Мēңква. По преданию, на месте падения сердца, почек, кусков печени Мēңква образовалась череда островов, растянутых друг за другом на пять километров — Олтым-Тумпыг — *Соединённые друг с другом острова*. Место, куда упал половой орган, называется Люль-Намп-я — *Речка с неприличным названием* («лōль» — *плохой, неприличный*, «намп» — *название*, «я» — *речка*). Остров Хулах тумп — *Остров вōрона* образовался от кусков печени Мēңква, название связано с тем, что там стали гнездиться вōроны. Чуть далее находятся Пōрыхсуп тумп — *Остров части туловища*; Вāщ-Хұрыг тумп — *Остров из желудка (требухи)* («вāщ хұрыг» — *желудок, требуха*); Пōльхос-Тұр — *Озеро селезёнки*, («пōльхос» — *селезёнка*); «Сах-Мēсыг-Тұр» — *Озеро петель кишки*; «Пēщлув вōль» — *Плēs бедренной кости*, «пēщ» — *бедро*, «лув» — *кость*, «вōль» — *длинный отрезок русла*.

Топонимы формировались под влиянием различных факторов, в данном случае народом манси учитывались особенности ландшафта, флоры и фауны. Все вышеназванные географические объекты расположены в водоразделе Северной Сосьвы, реки, которая являлась и является кормилицей для многих поколений людей.

Заключение

На примере рассмотрения текста героической песни «Тāгт-котиль-ōйка тēрниң эрге» — *Бога (Богатыря) среднего течения реки Сосьва героическая песня* нами выявлена и описана специфика топонимической системы, территориально связанной с именем духа-покровителя Тāгт-котиль-ōйка — *Богатыря среднего течения реки Северная Сосьва*. Данная система функционирует на конкретной территории, совокупность всех географических названий (топонимов) связана между собой и образует единое целое. Это сеть островов, речек, озёр, небольших поселений и, обязательно, святых (священных) мест. Известно, что языческое мировосприятие предполагает существование многочисленных священных мест, что и отражается в топонимии. Слово *ялпың* 'святой, священный' характеризуется большой общественной значимостью для народа, и топонимы с данным словом: «Ялпың я» — *Святая река*, «Ялпың тұр» — *Святое озеро*, «Ялпың тумп» — *Святой остров* указывают на запретность соответствующего места, которая связана с тем, что там находятся нерестилища рыб и места размножения диких животных, а это и являлось в прошлом «источником жизненных основ манси» [4, с. 64].

У каждого поселения помимо своих локальных, существуют и региональные святилища в честь глубоко почитаемых Святых покровителей. Одним из них является Тāгт-котиль-ōйка, чьи владения располагаются в среднем течении реки Северная Сосьва. Его территория как раз и обозначена пограничными топонимами, приведёнными в данном исследовании.

В целом, мансийская географическая терминология представляет собой апробированную практикой жизни хорошо разработанную систему обозначений. Развёрнутость топонимического описания порождена спецификой окружающей природной среды, насущной необходимостью всестороннего освоения пространства и образом жизни охотников и рыбаков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернецов В.Н. Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 284 с. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/JnAg9tA_piSjzdoZqKGjKp8KIkRNttrwNhvEwGla2_Zwy7ll1ERUHl1Mp74--6nFshiMMS_5WyoJK2oRs8CdHIKQr5SeOW5eNonZLBUcc4EgUdaJsEkRQA/lukina_nv_ryndina_om_sost_istochniki_po_etnografii_zapadnoi.pdf (дата обращения: 10.03.2026).
2. Заплатин М.А. В краю таёжных рек (по Мансийскому Северному Зауралью). М.: Физкультура и спорт, 1972. 120 с. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/wsNtMjPZPlzEz7v-vsXGMycmxcilWXINrfAHuegfUiW8nhCNVYmTmMSkh6fDlabUTSYg47aIJ8r5FQC3xbiy_HnSpoVf_owXKBX094KNI9Em9YVQfZncjA/Zaplatin_M_A_V_krayu_tay_ozhnykh_rek_M_1972.pdf (дата обращения: 10.03.2026).
3. Ромбандеева Е.И. Героический эпос манси (вогулов). Песни святых покровителей. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2010. 648 с. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/F6w64hLP-LoZwsHU6xAdTd1TyOGLP6Se1KRORKflaqKzeSDO-aNtdk00sD1WxVYK-JYZWiOWhBOMWhDdMwY1afx5Jww7cJ1XOIIm25SVB9skrM8R5sPUdTww/geroic_heskiy_epos_mansi.pdf (дата обращения: 10.03.2026).
4. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура. Сургут: Сев. дом; Сев.-Сиб. рег. кн. изд-во, 1993. 208 с. URL: <https://остяковоульск.рф/wp-content/uploads/2020/04/Istoriya-naroda-mans.pdf?ysclid=mo9w11vz2a60337483> (дата обращения: 12.03.2026).
5. Слинкина Т.Д. Мансийские оронимы Урала. Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2011. 480 с. URL: https://ouipiir.ru/sites/default/files/mansiyskie_aronimy_urala.pdf (дата обращения: 08.03.2026).
6. Слинкина Т.Д. Мансийские селения среднего течения Тагыт-я: исчезнувшие и существующие // Современная финно-угорская филология: теория и практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции XIV Югорские чтения (20 декабря 2015 г., Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: Ижевск: ООО «Принт-2», 2016. С. 295–324. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28161860_28294656.pdf (дата обращения: 10.03.2026).
7. Глинских Г.В., Матвеев А.К. Материалы по мансийской топонимике // Вопросы ономастики. 1975. Вып. 10. С. 5–67. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28318/1/vo_10_01.pdf (дата обращения: 03.03.2026).
8. Лукина Н.В. Местные духи манси: локусы, пространство, связи // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 42. С. 274–286. URL: <https://journals.tsu.ru/uploads/import/2114/files/42-274.pdf> (дата обращения: 03.03.2026).

9. Кашлатова Л. В. Женский пантеон обских угров. Тюмень: ФОРМАТ, 2017. 158 с. URL: <https://ouipiir.ru/sites/default/files/docs/1394-2693.pdf?ysclid=mo9w8ur4dg13551028> (дата обращения: 03.03.2026).
10. Герасимова С.А. Образ богатыря в мансийских героических песнях (сюжет о героическом сватовстве) // Современное педагогическое образование, 2022. № 6. С. 221–226. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-bogatyrya-v-mansiyskih-geroicheskikh-pesnyah-syuzhet-o-geroicheskom-svatovstve> (дата обращения: 03.03.2026).
11. Динисламова С.С. Структурные типы архаизмов в мансийских героических песнях и сказаниях // Современное педагогическое образование. 2024. № 11. С. 492–498. EDN VJLPHJ.
12. Динисламова С.С. Лексико-словообразовательные особенности архаизмов мансийского языка (на примере героической песни богатырей с реки Воря) // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2025. Т. 16. № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/39FLSK325.pdf>. DOI: 10.15862/39FLSK325 (дата обращения: 09.03.2026).
13. Динисламова С.С., Динисламова О.Ю. Тематические группы историзмов мансийского языка на примере героических песен и сказаний // Слово. Текст. Контекст. 2025. № 2(22). С. 28–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskie-gruppy-istorizmov-mansiyskogo-yazyka-na-primere-geroicheskikh-pesen-i-skazaniy> (дата обращения: 02.03.2026).
14. Каксина Е.Д. Образ ветра в фольклоре казымских ханты // Социология. 2017. № 4. С. 173–179. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-vetra-v-folklore-kazymskih-hanty> (дата обращения: 02.03.2026).
15. Именитые Богатыри Обского края. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. Кн. 1. 150 с. URL: https://ugralit.okrilib.ru/sites/default/files/fulltext/imenitye_bogatyri_obskogo_kraya_2010_g.pdf (дата обращения: 02.03.2026).

Dinislamova Svetlana Siliverstovna

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Khanty-Mansiysk, Russia

E-mail: dinislamovass@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2410-4192>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=773391

Lexico-semantic and structural features of Mansi toponyms geographically associated with the saint patron Tāgt-Kotil Ōjka

Abstract. Toponymy is interesting both from linguistic and historical and ethnographic points of view. Using the example of a heroic song, the article examines the specifics of the toponymic system geographically associated with the name of the patron spirit Tāgt-Kotil Ōjka, the «Bogatyр of the Middle Reaches of the Severnaya Sosva River». One of the most significant events in his life was a battle and a victory over Mēᅇkv, the relict forest humanoid giant, hostile to humans. As a result of that victory unusual place names appeared in the possessions of the Bogatyр, called by things and body parts of Mēᅇkv: Pōrykhsup «Island of a Part of the Body», Pēshchluv Vōl ‘Stretch of the Thighbone, Pōlkhos-Tūr «Lake of the Spleen», Mān Sōpak-Lōmt Tump «Island of a Small Piece of the Boot», etc.

As a conclusion, it is noted that the Mansi geographical terminology is a proven, well-developed system of designations. The complexity of the toponymic description is generated by the specifics of the natural environment, the urgent need for comprehensive exploration of space, the lifestyle of hunters and fishermen, and the pagan worldview, which allowed the bearers of traditional culture to associate myths with specific geographical objects. Among the Mansi names, the word jalpyᅇ ‘holy, sacred’ is characterized by great social significance. Toponyms with this lexeme indicate the prohibition of the corresponding place, due to the fact that fish spawning grounds and animal breeding grounds are located there. Tāgt-Kotil Ōjka’s possessions are located in the middle reaches of the Severnaya Sosva River, and this territory is indicated by the border toponyms given in the study.

Keywords: Mansi people; heroic songs; patron saints; toponyms; Mansi language; Severnaya Sosva River; Tāgt-Kotil Ōjka; Mēᅇkv